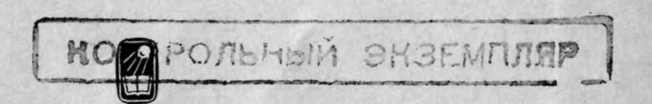

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

XVI

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1985

ставлял 45 лет. В ходатайстве ЛОСПС отмечалось, что т. Лухманов имеет ряд чрезвычайных заслуг в области хозяйственной, политической и научной. За время своей трудовой деятельности он вырос от младшего матроса до директора-распорядителя добровольного флота. Является одним из лучших знатоков морского дела в СССР, имеет ряд научных трудов. В 1920 г. вступил в РКП(б). В 1926—1927 гг. Д. А. Лухманов руководил одним из сложнейших плаваний парусника «Товарищ» по маршруту Мурманск—Буэнос-Айрес—Ленинград. За этим плаванием в те годы внимательно следили не только в СССР, но и во всем мире.[35]

В 1929 г. звание Героя Труда было присвоено старшему топорнику Охтенской пожарной части Венедикту Григорьевичу Романчику. 43 года посвятил он своей работе. Неоднократно с риском для жизни бросался в огонь, чтобы спасти попавших в беду людей. Вынес из огня 50 человек. Активный участник революционных событий 1905, 1917 гг. За проявленное мужество был награжден золотым нагрудным знаком НКВД, именными часами.[36]

В 1932 г. Героем Труда стала учительница Зинаида Константиновна Шур, трудовой стаж которой составлял 36 лет. До Великой Октябрьской социалистической революции она принимала активное участие в революционном движении, была большевистским агитатором. Вместе с сестрами Менжинскими участвовала в создании и деятельности воскресных рабочих школ. За революционную работу З. К. Шур подвергалась арестам и административным высылкам. После победы Октябрьской революции работала в комиссии по борьбе с беспризорностью. Возглавляла одну из первых в стране школ-коммун в г. Колпино. Избиралась в Петросовет, вела активную научно-педагогическую деятельность.[37]

В 1982 г. вышла в свет первая в стране Рабочая Энциклопедия, посвященная знатным труженикам Ленинграда и области, внесшим достойный вклад в успешное осуществление планов довоенных пятилеток, самоотверженно трудившимся в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период и ныне идущим в авангарде коммунистического строительства.[38] На страницах энциклопедии рабочих встречаются и портреты ленинградцев — Героев Труда первых пятилеток.

Один из них — Василий Николаевич Николаев. Работал фрезеровщиком Ленинградского металлического завода. В 1894 г. начался его трудовой путь. В 1924 г. вступил в ряды РКП(б). Рационализатор, активный общественник, он внес более 30 рационализаторских предложений по обработке лопаток первой советской паровой 24-тысячной турбины. Внедрение в производство предложений В. Н. Николаева давало 217 тыс. рублей ежегодной экономии. Звание Героя Труда знатному ленинградцу было присвоено в 1928 г., в период освоения паровых турбин мощностью в 10 тыс. киловатт. Осенью 1931 г. фрезеровщику В. Н. Николаеву М. И. Калинин вручил в Кремле высшую награду Родины — орден Ленина.[39]

Представляется возможным дополнить материал, опубликованный в Рабочей Энциклопедии, о другом ленинградском рабочем. В биографическом очерке об Александре Григорьевиче Андрееве, слесаре Ижорского завода, отмечается: «Александр Григорьевич досконально знал свою специальность, все ее тонкости. И охотно учил других. В его родном цехе не было рабочего, который бы не прошел школу А. Г. Андреева». В 1921 г. завкомом профсоюза ему было присвоено звание Героя Труда. В марте 1939 г. он был награжден орденом Красной Звезды.[40] Изучение архивных материалов свидетельствует, что в 1934 г. ВЦИК присвоил А. Г. Андрееву почетное звание «Герой Труда».[41]

Среди Героев Труда в Ленинграде были строитель гидроэлектростанций профессор Л. В. Свенторжецкий и один из первых советских кинорежиссеров А. П. Пантелеев, директор типографии Академии наук страны В. В. Нордгейм и капитан теплохода П. П. Гринфельд, многие другие хорошо известные в те годы и ленинградцам, и всему народу люди.

Итак, изучение источников позволило установить имена многих ленинградцев, удостоенных в годы первых пятилеток почетного звания Герой Труда, проследить порядок выдвижения кандидатур и утверждения их высшими органами государственной власти, определить численность и профессиональный состав Героев Труда. Несомненно, что новые поиски позволят более глубоко и обстоятельно осветить, раскрыть эту малоизученную в исторической литературе тему, помогут выявить имена Героев Труда не только по Ленинграду, но и по другим регионам страны.

[35] ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 13, д. 362, л. 2, 108.
[36] Там же, л. 147—148; оп. 16, д. 300, л. 113.
[37] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, д. 55, л. 198—208.
[38] Рабочая энциклопедия. 1928—1980 гг. Л., 1982.
[39] Там же, с. 19—20.
[40] Там же, с. 11.
[41] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 136, д. 182, л. 60.

А. К. СОКОЛОВ

МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ АНКЕТ ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТАВА ВЫСШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СССР

Одним из важных направлений работы историков советского общества является изучение становления органов пролетарской диктатуры в первые годы Советской власти, складывания системы представительных органов, процесса их демократизации в условиях строительства социализма, участия в нем широких народных масс, прежде всего представителей рабочего класса.

Основу политической системы СССР составляют Советы. Советская организация в первые годы существования нашего государства выступает как массовая организация пролетариев и полупролетариев при сохранении руководящей роли рабочего класса. Посредством советской представительной системы миллионы рабочих и крестьян связывались с государственным аппаратом, вовлекались в непосредственную работу по управлению страной.

Внимание исследователей в первую очередь останавливается на съездах Советов как высших органах власти в период построения социализма. Всероссийские и республиканские съезды Советов, съезды Советов СССР были широкопредставительными органами, построенными на принципах коллегиальности и подлинного демократизма, которые не на словах, а на деле решали важнейшие вопросы государственного управления. Созыв каждого съезда знаменовал важные вехи в становлении и развитии нашего государства, начиная со II Всероссийского съезда Советов, возвестившего победу Великой Октябрьской социалистической революции, и кончая VIII общесоюзным съездом, закрепившим победу социализма в СССР.

Особенный интерес представляет изучение социальной природы и классовой сущности высших представительных органов, вопроса о том, насколько советские парламентарии в первые годы после революции и в период построения социализма были подлинными выразителями интересов рабочего класса и всех трудящихся в целом. Эта проблема тесно связана с анализом социального облика делегатов съездов, характера их производственной и общественно-политической деятельности, путей формирования высшего органа власти.

Источником, который позволяет вплотную подойти к решению этих задач, являются анкетные данные делегатов съездов Советов. Прибывая на съезд, все делегаты должны были заполнять анкеты, в которых в соответствии с программой анкетирования они давали сведения о себе, о своей биографии, о работе и т. д. Сведения анкет обобщались мандатными комиссиями съездов. Чаще всего это были простые сводки состава делегатов по полу, возрасту, социальному положению, национальности, партийности и т. д. О результатах своей работы мандатные комиссии докладывали съездам. Иногда эти результаты публиковались в приложениях к стенографическим отчетам съездов, иногда откладывались в архиве вместе с другими материалами мандатных комиссий. В некоторых случаях работники мандатных комиссий делали попытки осуществить более глубокие и основательные разработки анкетных данных после завершения съезда. Известна, например, попытка работников ВЦИК РСФСР обобщить сведения анкетных данных не одного, а целого ряда съездов и проследить изменение состава делегатов по таким признакам, как пол, партийность, национальность и некоторым другим.[1] Сведения мандатных комиссий использовались в официальных статистических публикациях, в разделах о составе органов власти,[2] выходили отдельными изданиями.[3] Анкетные данные и разработки нередко публиковались в сборниках документов.[4]

Сведения о составе делегатов съездов Советов давно привлекают внимание историков. Большинство исследователей ориентируется на опубликованные данные мандатных комиссий. Имеются попытки обращения к первичным анкетным данным с целью расширить круг сведений, содержащихся в публикациях, которые, несмотря на их важное значение для историков, все же остаются довольно ограниченными.[5] Содержание настоящей работы следует рассматривать в русле этих попыток. На наш взгляд, более полно и глубоко использовать информационный потенциал анкет можно, если применить некоторые современные способы обработки и анализа данных.

Анкеты делегатов съездов по своему характеру принадлежат к кругу массовых источников. В последние годы историческая наука накопила некоторый опыт обращения с такого рода источниками. Как представляется, наиболее эффективным способом обработки и анализа сведений анкет является создание на их основе с помощью ЭВМ базы данных с перспективой превраще-

---

[1] См.: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 102, д. 509, Статистические сведения о составе членов VIII, IX, X, XI и XII съездов Советов РСФСР и сведения о вопросах, рассматриваемых на десяти Всероссийских съездах (с I по X) за 1917—1924 гг.

[2] См., напр.: Итоги Х-летия Советской власти в цифрах. 1917—1927. М., 1927. 514 с.

[3] См., напр.: Статистические данные о составе съездов Советов: II съезд Союза и XI Всероссийский съезд. М., 1924. 20 с.

[4] См., напр.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М., 1957. 628 с.; Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы. М., 1963, ч. 1. 559 с.; ч. 2. 495 с.; Герои Октября. Л., 1967. Т. 1. 655 с.; т. 2. 823 с., и др.

[5] Нам известны следующие работы историков, в которых широко используются данные о составе делегатов съездов, решаются проблемы анализа и обработки анкетных данных: Городецкий Е. Н. 1) III съезд Советов (янв. 1918 г.). — Историк-марксист, 1941, кн. 3, с. 11—35; 2) Рождение Советского государства. М., 1965. 531 с.; 3) Съезд, основавший Советское государство. — В кн.: Строительство Советского государства. М., 1972, с. 11—35; Гимпельсон Е. Г. 1) Некоторые новые данные о составе III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — Вопр. истории, 1960, № 9, с. 214—217; 2) Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968. 511 с.; Егорова Л. И. К вопросу о составе V Всероссийского съезда Советов. — Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, М., 1967, т. 250, с. 230—241; Ионкина Т. Д. 1) Состав IV Всероссийского чрезвычайного съезда Советов. — *Вопр. истории, 1971, № 3, с. 202—205; 2) VI Всероссийский съезд.* — Ист. зап., М., 1972, т. 90, с. 52—77; 3) Республиканские съезды Советов в декабре 1922 г. — Вопр. истории, 1972, № 12, с. 126—139; 4) Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1974. 278 с.; 5) Анкеты делегатов Всероссийских съездов Советов в первый год пролетарской диктатуры. — *В кн.: Источниковедение истории Великого Октября.* М., 1977, с. 205—217; 6) Делегатки I съезда Советов СССР. — Вопр. истории. 1982, № 9, с. 179—184; Орлов В. С., Султанова Е. А. Съезд восставшего и победившего народа. Л., 1982. 206 с.

ния ее в фонд машиночитаемого архива, доступный для широкого круга исследователей.

О принципах создания такой базы данных идет речь в настоящей работе. База данных по анкетным материалам делегатов съездов Советов создается на историческом факультете МГУ коллективными усилиями ряда преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов. Общее руководство осуществляет В. З. Дробижев. Методика создания базы данных обоснована А. К. Соколовым. Программы записи сведений в память ЭВМ и их машинной обработки составляет Л. И. Бородкин. Обсчет данных на ЭВМ осуществляет О. Н. Петросян.

Инициаторами создания базы данных по материалам анкет делегатов съездов Советов выступили историки рабочего класса, которые занимались исследованием становления органов пролетарской диктатуры, их развития и укрепления в переходный период. Для этой цели они шаг за шагом привлекали новые источники, которые позволяли проследить роль рабочего класса в различных областях государственного и общественного управления. В этой связи выяснилась необходимость привлечь материалы, с массовой стороны дающие представление о деятельности рабочих в Советах. Таким источником явились анкеты делегатов съездов. Однако сведения анкет являются источником комплексного характера. Об этом говорит опыт их использования в исторических исследованиях: они могут быть использованы для изучения проблем национально-государственного строительства, истории крестьянства, интеллигенции и т. д. Поэтому с самого начала к созданию базы данных проявили интерес специалисты по разным проблемам истории советского общества. Таким образом, ее организация имеет многоцелевое назначение. Она предназначена также не для разового, а для неоднократного использования в работе историков. В этом состоит одна из особенностей работы исследователей с массовыми источниками, ведущая к необходимости объединения усилий, к применению комплексного и системного анализа, ЭВМ и других современных методов обработки данных.[6]

Процесс создания базы данных состоит из нескольких этапов, каждый из которых может иметь самостоятельное значение. На первом этапе, тесно связанном с работой в архиве, производится извлечение сведений из анкет и перевод их на машинные носители. Современный уровень вычислительной техники позволяет создать в процессе этой операции источник, практически идентичный тем материалам, которые имеются в архивных фондах. Можно, например, ввести в память ЭВМ данные в том виде, в каком они записаны в анкетах. Однако в целях экономии памяти ЭВМ и для того чтобы облегчить в последующем управление базой данных, прибегают к их формализации. В нашем случае мы остановились на частичной формализации сведений анкет. Те сведения, которые были необходимы для идентификации каждого делегата или не влекли за собой существенного расширения объема памяти ЭВМ (например, фамилия и инициалы, возраст, время вступления в партию и т. д.), в машинной форме записи были представлены так же, как и в анкетах. Другие были формализованы путем составления книги кодов в процессе работы над материалами каждого съезда. Кодирование осуществлялось с помощью так называемой открытой шкалы, т. е. данным анкет присваивался цифровой или буквенный код по мере выявления их разнообразия. Такой способ кодирования не влечет за собой существенного изменения содержания источника.

История высших представительных органов власти в переходный период как бы разделяется на два этапа: до и после образования СССР. Этот момент необходимо учесть при организации базы данных. До образования СССР объединение высших органов власти советских республик осуществлялось путем участия представителей органов власти этих республик в работе высших органов власти РСФСР, в том числе и съездов Советов РСФСР. Еще III съезд Советов РСФСР постановил, что рабочим и крестьянам каждой нации предоставляется право принять решение на своем собственном полномочном съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных учреждениях. С декабря 1922 г. созываются общесоюзные съезды. Таким образом, между двумя уровнями съездов: съездами Советов РСФСР до 1922 г. и съездами Советов СССР после 1922 г. соблюдается преемственность. Поэтому до 1922 г. объектом нашего анализа являются анкеты делегатов съездов РСФСР, после 1922 г. — анкеты делегатов общесоюзных съездов. Преемственность между двумя уровнями съездов сохраняется и в организационном плане. После 1922 г. общесоюзный съезд составлялся на основе съездов республиканского уровня. В результате при анализе анкет делегатов съездов Советов СССР мы одновременно имеем возможность характеризовать делегатов республиканских съездов.

Сохранились личные анкеты делегатов[7] восьми съездов Со-

[6] О проблемах работы историков с массовыми источниками на основе организации баз данных неоднократного пользования, фактически равнозначных автоматизированным информационным системам (АИС), которые создаются в управлении, см.: Соколов А. К. 1) О применении новых методов в исследованиях по истории советского рабочего класса. — В кн.: Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1981, вып. 3, с. 64—95; 2) Массовые источники в исследованиях по истории рабочего класса периода развитого социализма (методологические проблемы). — В кн.: Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. М., 1982, с. 4—22.

[7] Необходимо отметить, что в материалах съездов имеются два типа анкет. В период революции, в первые месяцы после ее победы, когда еще не была налажена отчетность советских органов, делегаты заполняли не личные (т. е. о себе) анкеты, а подавали сведения о Советах, которые они представляли. 140 таких анкет сохранилось, например, от II съезда Советов. На III съезде Советов наряду с анкетами на Советы были впервые заполнены личные анкеты делегатов. База данных, о которой идет речь, создается по материалам личных анкет делегатов.

ветов РСФСР до 1922 г. (III—X)[8] и всех съездов Советов СССР (I—VIII).[9] Общий объем анкет, сведения которых предназначены для ввода в память ЭВМ, составляет более 30 тыс. Распределение числа анкет по отдельным съездам неодинаково и зависит от их представительности. Наибольшей представительностью отличались союзные съезды. На съездах Советов в период революции и гражданской войны число делегатов было меньше, так как территория, на которую в этот период распространялась Советская власть, тоже была меньше. В процессе советского строительства менялись также нормы представительства на съездах.

В памяти ЭВМ фактически воспроизводится система хранения анкет в архивных фондах.[10] Записываются не только сведения, заключенные в вопросах анкет, но и целый ряд реквизитов архивных документов. Воспроизведение архивной системы хранения и использование реквизитов иногда дает возможность получить дополнительные сведения о делегатах, которые непосредственно в анкетах не содержатся. Например, можно установить, какими полномочиями на съезде обладал делегат: правом решающего или совещательного голоса.[11] Необходимо также быть более внимательным и к самому содержанию анкет. Например, в анкетах ряда съездов не выделена графа «пол». Пол, однако, легко устанавливается по фамилии, имени и отчеству делегата. Тем не менее обработка сведений анкет требует, чтобы эта переменная была четко зафиксирована при записи. Такие косвенные данные встречаются в содержании анкет довольно часто.

Сведения анкет делегатов, записанные в память ЭВМ в таком «сыром» виде, могут быть использованы для решения информационно-поисковых и справочных задач. На этом этапе можно получать списки делегатов со всеми их характеристиками по любому интересующему нас вопросу (списки делегатов по полу, возрасту, национальности, партийности и т. д.), можно уточнять факты биографии делегатов в тот или иной период. Наконец, можно дать количественную характеристику состава делегатов съездов по значениям всех признаков, которые записаны в память машины, т. е. можно определить, сколько мужчин или женщин присутствовало на съезде, сколько коммунистов, членов других

[8] Анкеты делегатов Всероссийских съездов хранятся в фонде ВЦИК РСФСР (ЦГАОР СССР, ф. 1235).

[9] Анкеты делегатов союзных съездов хранятся в фонде ЦИК СССР (ЦГАОР СССР, ф. 3316).

[10] В архивных фондах ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР комплекс материалов каждого съезда составляет отдельную опись. Наряду с анкетами делегатов в материалах съезда хранятся стенографические отчеты, тексты докладов и выступлений, протоколы заседаний мандатных комиссий и другие документы. В среднем каждая опись содержит от 15 до 30 дел анкетных материалов. Анкеты членов ЦИК, избранных на съезде, хранятся отдельно. В этом случае каждая анкета (иногда вместе с мандатом) составляет отдельную единицу хранения.

[11] Начиная с VIII съезда Советов РСФСР анкеты делегатов с правом решающего или совещательного голоса хранятся отдельно. На основании этого можно установить полномочия каждого делегата.

партий, беспартийных, рабочих, в том числе по каждой профессии, и т. д. Как правило, предшествующая обработка анкетных данных делегатов съездов Советов на этом заканчивалась. Данные представляли простую сводку сведений анкет (или отдельных комплексов анкет) по ряду признаков.

Однако главное назначение создаваемой системы состоит не столько в получении этих простых (или безусловных) распределений, сколько в решении более глубоких научно-исследовательских задач с помощью различных методов группировки и обобщения сведений анкет. На этом этапе обработки большую роль играют целевые установки исследователей. Они определяют принципы группировки сведений, выбор методов статистического анализа. Простые распределения имеют большое значение для этого этапа работы с базой данных. В частности, если мы устанавливаем, что все делегаты съезда были членами профсоюзов, то дальнейший статистический анализ его состава в связи с этим признаком не имеет смысла. Это не означает, что данный признак не играет никакой роли в анализе. Напротив, он указывает на высокий уровень организованности народных представителей. Видимо, здесь на уровне простых распределений мы получили исчерпывающую характеристику. Таким путем можно не только выявить статистически однородные, но и исключить из дальнейшей обработки малоинформативные и недостаточно представительные признаки. Простые распределения подсказывают способы группировки сведений при сопоставлении таблиц сопряженности. Если нас, например, интересует вопрос о взаимосвязи профессии и партийного стажа делегатов, то в материалах обработки анкет делегатов I съезда Советов СССР мы имеем представителей более 150 профессий и более 30 значений стажа в зависимости от года вступления в партию. Таблицу 150 на 30 клеток трудно даже себе представить. Необходимы группировки значений этих признаков, которые должны быть в соответствии с содержательным анализом материала. Можно объединить вместе всех рабочих, однако среди них четко выделяются рабочие-металлисты. Поэтому группу рабочих-металлистов целесообразно сохранить при дальнейшем анализе. Можно объединить вместе работников просвещения, инженерно-технический персонал и т. д. По годам вступления в партию делегаты распределяются крайне неравномерно. Например, делегатов со стажем партийной работы с 1900 г. было 11, 1901 — 8 и т. д., тогда как в 1917 г. в партию вступило 489 делегатов (21.8%). Очевидно, что 1917 г. — определенный качественный этап в судьбе делегатов, и группировку лиц, вступивших в партию в 1917 г., необходимо сохранить и подвергнуть дальнейшему анализу. Возможны различные варианты группировок, которые могут меняться от съезда к съезду. Однако необходимо позаботиться о том, чтобы группировки давали сопоставимые во времени сведения.

Возможности и перспективы базы данных, неоднократного обращения к ней, зависят от характера и количества сведений, ко-

торые содержатся в анкетах, а также от того, насколько подробно и полно освещаются обстоятельства жизни и деятельности делегатов, какие вопросы стоят в центре внимания составителей анкет, в какой мере они сопоставимы, взаимодополняемы и т. д.

В этой связи нужно прежде всего обратить внимание на эволюцию содержания анкетных материалов. Во-первых, нужно учесть, что в анкетах всех съездов имеется стабильный круг сопоставимых показателей. Он характеризует систему республиканского, территориального, национального представительства, преобладающую практически в течение всего переходного периода систему коллективного делегирования народных представителей от Советов различных уровней и степеней, административно-хозяйственных, партийных органов, общественных организаций. К числу стабильных показателей можно отнести такие, как пол, возраст, образование, партийность и партийный стаж делегатов и некоторые другие.

Во-вторых, следует обратить внимание на существование своего рода «блоков» вопросов в содержании анкет, относящихся к определенным периодам времени. Наличие таких «блоков» крайне интересно и намного повышает источниковедческую ценность анкетных сведений. Эти «блоки» с какой-то определенной стороны характеризуют делегатов съездов и дают возможность выделить в их составе типы и группы, олицетворявшие собой тенденции социального и политического развития советского общества в переходный период. В этих вопросах по отношению к делегатам съездов находил отражение общественный пульс эпохи, выдвигающий на первый план те или иные характеристики делегатов. Конечно, в изменении содержания анкет не было продуманного плана. Изменение содержания — это скорее веление времени, давление исторических обстоятельств, острота того или иного вопроса в данной исторически конкретной ситуации. Тем самым анкетные данные обеспечивают нам своеобразные «замеры» показателей, стоявших в центре внимания общества.

В период революции и в годы гражданской войны большое внимание при анкетировании делегатов уделялось их участию в революционной борьбе, в подпольной работе до революции. Наряду с этим все большее значение приобретали вопросы, связанные с анализом социального положения делегатов, представлявших Советскую власть, степени участия рабочего класса в создании органов пролетарской диктатуры.

К изучению руководящей роли рабочего класса в Советах нужно подходить исторически. Первые годы Советской власти, которые отмечены кардинальными изменениями в политическом устройстве общества, имеют с этой точки зрения некоторые существенные особенности. В условиях первых революционных преобразований та степень, в которой пролетариат овладевал различными звеньями государственного управления, прямо определялась удельным весом выходцев из пролетариата среди работников государственного аппарата.[12] Необходимо добавить, что для анализа состава делегатов съездов Советов как высшего органа власти важно не просто установить число представителей рабочего класса, участвовавших в его работе, а показать, сколько среди них было пролетариев, сознательно вступивших на путь строительства нового общества, испытанных в огне революционных схваток, закаленных в пламени битв гражданской войны. Вот почему сведения анкет по вопросам такого рода приобретают исключительно важное значение.

С окончанием гражданской войны на повестку дня выдвинулись новые проблемы. Среди них — вопрос о сохранении классовой природы советских органов власти, о чистоте рабочего класса, о близости представителей государственного управления к трудящимся массам. В анкетах делегатов съездов стало уделяться больше внимания характеристике их социального облика, профессиональной подготовке, опыту работы на производстве, времени вступления на путь активной политической деятельности. Одновременно прослеживалась связь с оценкой общественного облика человека в предшествующий период. С этой точки зрения особенно интересны анкеты делегатов IX и X съездов Советов РСФСР, в которых нашел отражение широкий круг вопросов не только об участии делегатов в революционной борьбе, но и о других сторонах их жизни и деятельности.

Складывание устойчивой системы органов пролетарской диктатуры в лице Советов и упорядочение их работы постепенно выдвигает на очередь новую проблему — о «приводных ремнях» диктатуры пролетариата, ее связи с массами, с широкими слоями трудящихся. Закрепляясь в органах государственного и общественного управления, лучшие представители рабочего класса подвергались бы риску оторваться от своей социальной основы, если бы не было постоянного обновления органов власти, если бы к деятельности по управлению государством не привлекались рядовые рабочие «от станка», крестьяне «от плуга».

Партия неоднократно обращалась к местным партийным, профсоюзным, советским и другим органам, стоящим на платформе Советской власти, с призывом шире привлекать к участию в работе Советов людей, занятых непосредственно на производстве. В 1927 г. Пленум ЦК ВКП(б) признал необходимым увеличить число делегатов съездов Советов из среды рядовых коммунистов с производства, а также беспартийных рабочих и крестьян. С момента проведения выборов в Советы 1928/29 г. можно видеть постоянный быстрый рост таких делегатов в работе съездов. Если, например, на I съезде Советов СССР было представлено 33 рабочих непосредственно с производства (1.5 %) и 30 крестьян, занятых в сельском хозяйстве (1.3 %), то на VI съезд (1931 г.) было избрано 465 рабочих с производства (21%), в том числе

[12] См. об этом: Дробижев В. З. Некоторые вопросы изучения истории советского рабочего класса в советской историографии. — В кн.: Вопросы методологии и истории исторической науки, с. 15.

190 ударников (8.6%), 195 крестьян (9.0%), в том числе 191 колхозник (8.6%). Беспартийных делегатов, главным образом рабочих и крестьян, на I съезде было 107 (4.6%), на VI — 460 (21.2%).[13] Содержание анкет делегатов не могло не учесть эти изменения. При анкетировании стали все больше встречаться вопросы, характеризующие деятельность делегатов на производстве, их участие в социалистическом соревновании. Особенно много вопросов такого типа в анкете последнего VIII съезда Советов СССР.

Изменение содержания анкетных материалов позволяет с успехом анализировать различные стороны формирования и развития высших органов власти в переходный период. Анкеты съездов различных лет как бы дополняют друг друга. Если материалы первых съездов Советов дают возможность подробно характеризовать тех народных представителей, которые активно участвовали в борьбе против царизма, то анкеты более поздних съездов позволяют последовательно обратить более пристальное внимание на выдвиженцев революции, гражданской войны, мирного социалистического строительства, проследить последующие судьбы каждой группы в управлении государством на высшем уровне. Съезды Советов постоянно обновляют свой состав, приобщая к своей работе все более широкие слои трудящихся. Социальная и политическая база, на основе которой формируется состав этого органа власти, становится все более представительной, и каждая группа делегатов, представленная на съездах, обогащается новыми характеристиками.

В анкетных материалах многих съездов есть специфические вопросы, обусловленные конкретно-исторической обстановкой. Интересны в этом отношении анкеты, которые заполняли крестьяне — делегаты III съезда Советов РСФСР. В них делается попытка проследить, как реализовывался на практике Декрет о земле, какие настроения преобладали среди крестьянства в связи с созывом Учредительного собрания и его роспуском. В анкете VI съезда Советов РСФСР есть вопрос о взаимоотношениях Советов, которые представляли делегаты, с комитетами бедноты. В материалах VII и VIII съездов Советов РСФСР содержится попытка выяснить участие делегатов в борьбе против контрреволюции в период белогвардейской оккупации и т. д. Сведения по таким вопросам также представляют большой интерес для характеристики делегатов и их участия в событиях своего времени.

Создание базы данных предусматривает как обработку материалов отдельных съездов, так и анализ изменений в созыве съездов по отдельным периодам и за весь переходный период в целом. Разумеется, до того как все данные анкет будут занесены на машинные носители (перфокарты, магнитные ленты), решение задач, связанных с анализом долговременных тенденций изменений в составе съездов, осуществить невозможно. По мере ввода данных в память ЭВМ производится обработка материалов отдельных съездов. При этом контуры создаваемой базы данных становятся все более четкими и определенными.

[13] Здесь и далее приведены цифры, полученные нами при обработке анкетных материалов.

Для историков, безусловно, представляют интерес новые данные о составе каждого отдельного съезда. «Каждый съезд Советов. . ., — писал В. И. Ленин, — показывает нам, что представители. . . большинства населения, которое живет своим, а не чужим трудом, что они и составляют все более и более сплачивающееся основание Советской власти».[14] Но одновременно в этих словах В. И. Ленина заключена мысль о том, что для анализа развития и упрочения советской системы управления нужно сопоставлять данные по ряду съездов.

В этом случае важно установить последовательность анализа результатов. Прежде всего, каждый последующий съезд должен быть сравнен с предыдущим. Такой подход позволяет прямо сопоставлять изменения в составе съездов и изучать влияние на этот процесс конкретных исторических событий. Продемонстрируем это на примере V и VI съездов Советов РСФСР (июль, ноябрь 1918 г.). Хотелось бы подчеркнуть, что, приводя результаты, полученные при обработке анкетных данных, мы показываем лишь возможные пути анализа материалов, имеющие главным образом методическое значение, а не окончательные итоги этой обработки. Более того, целевые установки историков рабочего класса, которые являются фактическими создателями базы данных, сказываются на показе этих путей и определяют выбор методов анализа и приводимых результатов.

Конкретно-историческая ситуация в канун проведения V съезда Советов была очень сложной. Над молодой Советской республикой сгущались черные тучи, нарастала внутренняя и внешняя опасность. Представителям мелкобуржуазной оппозиции — левым эсерам удалось несколько укрепить свое влияние среди колеблющейся части крестьянства и мелкобуржуазной интеллигенции по сравнению с предшествующими съездами. Об этом дает представление табл. 1.

Данные этой таблицы показывают, какие социальные и профессиональные категории служили опорой различных партий. Делегаты от партии большевиков — это прежде всего подлинные пролетарии, причем рабочие-металлисты, о передовой роли которых неоднократно говорил В. И. Ленин, дают наибольшее число делегатов-коммунистов. Влияние большевиков было преобладающим и среди ряда других социально-профессиональных категорий. Наибольший процент левых эсеров на съезде дала крестьянская масса, а также работники народного образования, чаще всего учителя, причем, согласно данным табл. 2, делегированные от тех Советов, которые стояли ближе к крестьянству. Сведения

[14] Ленин В. И. Речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 371.

Таблица 1

Партийный состав V съезда Советов РСФСР в связи с социально-профессиональным положением делегатов (в %)

Социально-профессиональные категории	Большевики	Левые эсеры	Максималисты	Анархисты	Меньшевики-интернационалисты	Беспартийные	Не указано
Все делегаты *	59.4	33.3	1.7	0.8	0.4	1.5	2.9
В том числе:							
рабочие-металлисты	84.7	11.9	1.7	—	—	—	1.7
остальные рабочие	69.7	24.8	1.3	0.9	0.3	—	3.0
ремесленники	73.8	18.4	2.6	—	2.6	—	2.6
крестьяне	44.3	44.7	4.3	1.5	—	2.4	2.8
работники здравоохранения	75.9	24.1	—	—	—	—	—
работники управленческих и хозяйственных органов	61.5	31.6	0.6	—	1.2	3.6	1.5
ИТР	60.8	35.4	2.5	—	—	—	1.3
работники народного образования	41.2	52.6	1.0	1.0		2.1	2.1
студенты	61.0	39.0	—	—	—	—	—

* Следует обратить внимание на то, что разные источники дают неодинаковые цифры партийного представительства на V съезде Советов. Причиной расхождений чаще всего является разное число делегатов, которое берется за основу расчетов. В нашем случае мы исходили из фактически заполненного объема анкет, так как речь идет об их обработке. Возможно, в дальнейшем мы уточним эти цифры.

Таблица 2

Партийный состав V съезда Советов РСФСР в зависимости от уровня делегирования (в %)

Уровень делегирования	Большевики	Левые эсеры	Максималисты	Анархисты	Меньшевики-интернационалисты	Беспартийные	Не указано
Городские Советы	72.0	26.6	—	—	0.7	0.7	—
Армейские Советы	68.8	12.5	6.3	—	6.3	—	6.3
Губернские Советы	69.4	27.0	0.9	—	—	—	2.7
Уездные Советы	57.5	36.0	2.0	0.8	0.3	1.1	2.3
Волостные Советы	45.0	45.0	2.5	2.5	—	—	5.0

табл. 3 уточняют, какие районы они представляли. Влияние других партий было крайне незначительным, но даже в этом случае по данным таблиц мы можем сказать, кто стоял за спиной этих партий.

Данные табл. 2 и 3 хорошо дополняют социальный анализ партийного состава делегатов съезда. Видно, что влияние боль-

Таблица 3

Партийный состав V съезда Советов РСФСР по районам (в %)

Район *	Большевики	Левые эсеры	Максималисты	Анархисты	Меньшевики-интернационалисты	Беспартийные	Не указано
Центрально-промышленный	65.0	27.8	2.1	0.3	0.3	2.1	2.4
Центрально-земледельческий	62.7	33.3	2.4	0.8	—	0.8	—
Северо-запад	61.2	34.9	1.0	0.5	—	—	2.4
Юг России	64.0	32.0	—	2.0	—	—	2.0
Урал	54.6	42.4	—	1.5	—	1.5	—
Поволжье	48.5	43.8	2.3	1.5	0.8	2.3	0.8
Белоруссия	56.4	31.0	4.2	—	—	4.2	4.2

* Территория страны и ряд районов в связи с наступлением белогвардейцев, контрреволюционными мятежами, интервенцией и германской оккупацией представлены неполностью.

шевиков было сильнее всего в городских Советах, там, где бился основной пульс политической жизни. Влияние мелкобуржуазных партий было заметнее в уездных и волостных Советах. Наглядно подтверждается ленинское положение о том, что колебания мелкобуржуазной трудящейся массы сильнее там, где слабее влияние пролетариата. Если мы взглянем на данные табл. 3, то увидим, что влияние большевиков сильнее всего в центре, где были сосредоточены крупные города, промышленность, рабочий класс, левых эсеров — там, где еще раньше, в период выборов в Учредительное собрание, за эсеров было подано значительное число голосов, т. е. в Поволжье, на Урале. Разумеется, данные отражают политические сдвиги в обществе, происшедшие к моменту V съезда.

В итоге мы получаем еще один прекрасный пример повторения истин ленинского учения о классовой борьбе в период революционных преобразований в обществе. Наглядно подтверждается правота ленинской логики научного анализа данных политической статистики, с такой убедительностью продемонстрированная им в работе «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». Более того, мы обнаруживаем неразрывную связь содержания этой работы с новыми, полученными нами при обработке анкет делегатов V съезда Советов РСФСР данными. Мелкобуржуазная масса сдвинулась в сторону левых эсеров, выступавших против Брестского мира, против изъятия излишков хлеба, против дальнейшего осуществления революционных преобразований в деревне, против комбедов. Этот сдвиг, видимо, в какой-то мере побудил левоэсеровское руководство на вооруженный мятеж против центрального правительства непосредственно в период ра-

Таблица 4

Социально-профессиональный состав делегатов от Советов различного уровня на V и VI съездах Советов РСФСР (в %)

Уровень делегирования	Съезд	Рабочие: все	Рабочие: в том числе металлисты	Крестьяне	Работники органов управления и хозяйства	ИТР	Работники просвещения	Студенты	Прочие и не указано
Городские Советы	V	40.6	7.7	9.1	11.2	4.2	4.2	7.0	16.0
	VI	45.6	9.9	9.1	6.6	4.1	4.1	3.3	17.3
Губернские Советы	V	33.3	4.5	11.7	10.8	9.0	3.6	4.5	22.6
	VI	40.6	8.5	8.5	11.9	7.7	6.8	3.4	12.6
Уездные Советы	V	27.7	3.6	28.2	12.0	4.5	9.1	3.1	11.8
	VI	41.0	8.7	17.0	2.3	5.7	5.7	2.9	16.7
Волостные Советы	V	14.5	2.5	62.5	7.5	2.5	—	—	10.5
	VI	31.0	2.4	45.2	6.4	2.4	1.6	0.8	10.2
Комбеды	V	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI	5.9	—	47.1	11.2	5.9	5.9	—	24.0
Всего	V	27.6	4.2	23.2	12.3	5.6	6.9	2.9	17.3
	VI	39.5	7.7	18.1	13.5	3.2	5.1	2.9	10.0

боты V съезда. Но их надежды на успех были тщетными. Это наглядно подтверждают приводимые данные. Большинство Советов шло за большевиками. Не случайно мятеж левых эсеров закончился его полным разгромом и привел к краху их партии.

О происшедших политических изменениях говорит обработка материалов следующего, VI съезда Советов РСФСР. Съезд был созван в не менее трудных и тяжелых для Советской власти условиях, в обстановке продолжающейся поляризации и размежевания политических сил в стране. Представители мелкобуржуазных партий оказались на стороне сил контрреволюции и в массе своей были изгнаны из Советов. На VI съезде только 16 делегатов представляли другие, помимо РКП(б), партии, и среди них только 9 — партию левых эсеров. Коммунисты составляли 87.5% делегатов. К ним примыкали 10% сочувствующих, делегированные главным образом от беспартийной крестьянской массы. Причем если на V съезде среди крестьянских делегатов было 44% большевиков, то на VI — 76%. Со времени проведения VI съезда съезды Советов становятся однородными в партийном отношении и привлекают к своей работе все большее число беспартийных рабочих и крестьян, стоявших на платформе Советской власти.

Вместе с тем обработка материалов двух съездов показывает нам не только эти общие результаты изменений. Можно определить, какие социальные и политические элементы заполнили тот вакуум, который образовался после изгнания из Советов мелкобуржуазной оппозиции. Сравнение социально-профессионального состава двух съездов, которое дается в табл. 4 (см. итоговые распределения), показывает, что если на V съезде рабочие составляли 27.6% делегатов (в том числе рабочие-металлисты — 4.2%), а крестьяне 23.2%, то на VI съезде рабочих было 39.5% (7.7% металлистов), крестьян — 18.1%. Выросло число делегатов, ранее не принимавших участия в работе съездов Советов республики, за счет рабочих с большим производственным и партийным стажем, имевших опыт революционной борьбы, особенно в революции 1905—1907 гг., и беспартийных крестьян, поддерживавших политику РКП(б) в деревне. Об опыте революционной борьбы делегатов этого съезда свидетельствуют следующие факты. Если на V съезде было 32.7% делегатов, которые указали в анкетах, что подвергались политическим преследованиям при старом режиме, то на VI — 37.6%. Тех, кто сидел в царских тюрьмах, на V съезде было 15.8%, на VI — 27.3%, находился в ссылке (или на каторге) — соответственно 7.3 и 10.2%, в эмиграции — 1.5 и 4%. По данным табл. 4 можно видеть, на каких этажах советского управления были отмечены наибольшие изменения. Они произошли прежде всего там, где левые эсеры играли заметную роль: на уровне уездных и волостных Советов.

Исключение из Советов представителей мелкобуржуазных партий, становление системы однопартийного руководства орга-

нами власти, привлечение беспартийных рабочих и крестьян к трудной работе по управлению государством, складывание блока коммунистов и беспартийных в деятельности Советов представляет собой одну из возможных и перспективных линий *использования* анкетных сведений делегатов съездов.

На материалах съездов первого года пролетарской диктатуры мы видим постоянно возрастающую роль лучших представителей рабочего класса. В. И. Ленин, выступая на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, ВЦСПС, фабрично-заводских комитетов 7 ноября 1919 г., отмечал, что «...только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях и что, только идя по этому пути, мы добьемся полной победы».[15]

Последовательный анализ изменений состава делегатов от съезда к съезду заставляет обратить внимание на одно обстоятельство, связанное с характером анкетных данных. С точки зрения анкетирования делегатов в материалах VII съезда Советов РСФСР есть одно существенное изменение. Вместо вопроса о профессии делегата в анкете был поставлен вопрос о занятии (выполняемой работе).

Сведения о занятиях делегатов дают следующую картину представительства на съезде. Работники партийных органов составили 15.6% делегатов, в том числе центральных органов партии и партийной прессы — 2.5%, губернских комитетов партии — 3.1%, городских и уездных комитетов — 5.7%. Работники Советов различных уровней составили 50.8% делегатов, в том числе члены ВЦИК — 2.5%, работники губернских Советов — 10.1%, городских и уездных Советов — 33.3%, председатели волостных Советов — 4.9%. На съезде присутствовали также 4.2% представителей ревкомов, 3.9% руководящих работников центрального государственного аппарата, 2.2% профсоюзных руководителей. Весьма представительной на съезде была группа делегатов от Красной Армии — 12.2%, главным образом комиссары и политработники крупных войсковых соединений. Рабочих непосредственно с производства, переживавшего трудную пору, было немного, крестьян «от сохи» — 2.3%.

Как свидетельствуют эти данные, большинство на VII съезде составляли руководящие работники партийных, советских и других органов и организаций, тогда как на предшествующих съездах делегаты по признаку «профессия» чаще всего относили себя к рабочим и крестьянам. Дело в том, что под профессией делегаты, как правило, понимали занятие, которому они посвятили основную часть своей трудовой жизни. Но ряд других сведений указывает, что уже в первый год пролетарской диктатуры многие делегаты съездов Советов были тесно связаны с руководящей работой. Например, на вопрос об участии в партийной ра-

[15] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 294.

боте утвердительно ответили 44% делегатов V и 53% VI съездов Советов, причем 12% последних точно указали, что находятся на ответственных партийных постах. Поэтому разницу в составе VII съезда по сравнению с предшествующими следует объяснить прежде всего изменением способа регистрации сведений.

Начиная с VII съезда вопрос о занятии делегатов имеется в анкетах всех съездов. По этому признаку съезды как бы воспроизводят всю структуру различных этажей управления республикой Советов с учетом, конечно, многоступенчатой системы выборов и непропорциональной представительности для различных категорий населения, характерных для переходного периода. Заводы и фабрики, местные учреждения, воинские части посылали лучших своих представителей на местные съезды Советов, предварительно обсудив их кандидатуры на собраниях и конференциях. На следующей ступени выборов происходил дальнейший отбор делегатов на съезды более высокого уровня. Очевидно, что в такой ситуации на высшем форуме власти оказывалась представленной наиболее активная, наиболее деятельная и ответственная часть народных представителей.

По материалам анкет можно изучать участие в работе съездов Советов различных органов государственного и общественного управления: ЦК партии, губернских и уездных комитетов, обкомов и крайкомов, районных комитетов, ВЦИК, СНК, ВСНХ, наркоматов, Советов различных уровней, руководящих профсоюзных и комсомольских органов — и характеризовать делегатов от этих органов и организаций. С течением времени все более очевидной становится необходимость изучать отдельно состав ЦИК СССР, особенно после III съезда Советов СССР (1925 г.), когда усиливается его роль в управлении, возрастают его законодательные функции, удлиняются перерывы между съездами.

Анализ тенденций изменений в составе съездов указывает, *во-первых, на растущую представительность различных органов* и организаций, коллективов заводов и фабрик, колхозов и совхозов в работе высшего форума власти, во-вторых, на усиление роли на съезде представителей центрального, республиканского и областного звена управления. При этом на выбор делегатов все большее влияние оказывает не столько положение в органах власти, сколько общественное признание заслуг отдельных людей и их авторитет. Такие тенденции являются отражением процессов советского строительства между съездами, разделения функций управления между различными органами и организациями, повышением роли управления на местах и закрепления за съездами Советов наиболее важных законодательных функций.

Вместе с тем исключение из анкет VII и VIII съездов Советов РСФСР вопроса о профессии делегатов привело к тому, что стало невозможно проследить роль рабочего класса и представителей остальных трудящихся в формировании аппарата управления, тогда как для первых лет Советской власти (и для переходного периода в целом) эта проблема имела первостепенное

значение. Поэтому, начиная с IX съезда Советов, в анкеты был введен ряд новых характеристик делегатов.

Прежде всего, это вопрос о социальном положении. Для ответа на него были даны следующие спецификации: рабочий, крестьянин, служащий. Каждый делегат должен был отнести себя к одной из указанных категорий. Был восстановлен вопрос о профессии, который был дополнен вопросом о занятии делегатов до первой мировой войны. Кроме того, анкетами IX и X съездов (последняя идентична анкете I съезда Советов СССР) предусматривалось выяснение занятий делегатов в годы войны, революции, в период гражданской войны. По материалам этих съездов мы можем проследить жизненные пути делегатов в связи с бурными историческими событиями, которыми насыщена эта эпоха. Конечно, нам известны биографии многих делегатов, избиравшихся на съезды, в том числе видных деятелей партии и государства. Но использование сведений анкет как массового источника позволяет обобщить биографические данные, показать, насколько типичными были судьбы отдельных людей, построить своего рода коллективные биографии групп делегатов, выделить обобщенные факторы, которые способствовали выдвижению трудящихся в органы власти и управления.

Однако для обобщения биографических сведений нужна разработка специальных методик. Анализ отдельных таблиц, которые привык использовать историк для раскрытия закономерностей массовых явлений и процессов, работая с такого рода данными, здесь не совсем подходит.[16] Необходимо иметь дело с десятками таких таблиц. Следует добавить, что способы анализа динамики массовых явлений и процессов вообще недостаточно разработаны в исторических исследованиях. Одним из возможных путей анализа в данном случае, на наш взгляд, может быть последовательно-частотный анализ перемещений делегатов по видам деятельности, который осуществляется с помощью ЭВМ.[17]

Приведем пример возможностей использования этой методики на основе изучения жизненных путей рабочих-делегатов I съезда Советов СССР. В анкете делегата съезда указывается его занятие в момент созыва съезда, в годы гражданской войны, в период от Февральской до Октябрьской революции, в годы войны и в довоенный период.

По характеру деятельности делегатов состав съезда в 1922 г.

[16] Анкеты делегатов большей частью содержат информацию по признакам, которые в статистике относятся к качественным. Такая информация как в первичной форме записи, так и в любом обобщенном виде, в сущности, представляет собой таблицы.

[17] Суть этой методики заключается в следующем. Берется определенная начальная позиция или отрезок на жизненном пути делегатов. На ней размещаются полученные на ЭВМ группы (частоты) по видам деятельности делегатов. Затем последовательно, согласно этапам жизненных путей, которые можно определить по анкетным данным, рассчитывается, сколько делегатов осталось в прежнем положении и сколько переменило род деятельности.

был следующим. Работники Советов и советских органов разных уровней составили 45.3% делегатов. В качестве членов ВЦИК IX созыва на съезде присутствовал 201 делегат. Работников центрального аппарата (СНК, ВСНХ, коллегий наркоматов) среди делегатов было 65, руководящих работников аппарата советских и автономных республик — 116. На съезде присутствовало 96 председателей губисполкомов и их заместителей, 227 других советских работников губернского уровня. Большую группу составили работники уездных Советов, в том числе 378 председателей уисполкомов. На съезде были представлены также 27 председателей волисполкомов и 20 председателей сельских Советов.

Работники руководящих партийных органов составили 22.7% делегатов съезда (44 работника центральных органов, 85 — секретарей ЦК советских республик, губернских комитетов партии, 111 партийных работников губернского уровня, 189 секретарей городских и уездных комитетов партии).

Среди делегатов были широко представлены работники центральных органов профсоюзов (ВЦСПС, ЦК отраслевых союзов) — 51 делегат, местных руководящих профсоюзных органов — 137 делегатов, комсомольских органов — 39 делегатов. Вместе руководящие работники профсоюзных и комсомольских органов составляли 10.5% делегатов съезда.

Военнослужащие Красной Армии, в том числе 85 человек высшего командного состава и 115 политработников, составили 9% делегатов съезда.

На съезде присутствовали также руководящие работники трестов и промышленных предприятий, журналисты, ученые, учителя, студенты, дипломаты, представители международных организаций, рабочие и крестьяне с производства.

Таким образом, мы видим такую же структуру представительства, которая была характерна для VII (а также VIII, IX и, по-видимому, более ранних) съезда Советов РСФСР с некоторым изменением соотношения различных структурных элементов. Высший орган власти как бы «впитывает» в себя представителей новой пролетарской государственности и общественного управления. Какова же в свете этого роль рабочих в формировании состава съезда?

Из 2241 делегата, согласно анкетным данным, 1047 (46.7%) отнесли себя к рабочим по социальному положению, 940 (41.9%) — к рабочим по признаку «профессия».[18] Полного соот-

[18] Анализ данных о жизненных путях делегатов позволяет установить причины, по которым они относили себя к той или иной социальной категории. К рабочим, например, отнесла себя большая часть делегатов, какое-то время трудившихся на производстве. Кроме того, многие делегаты отнесли себя к рабочим по признаку социального происхождения, причем не без оснований. В частности, в какую социальную категорию могли включить себя выходцы из пролетарских семей, которые на производстве практически не работали, а сразу со школьной скамьи попали в армию, участвовали в революции и т. д.? К рабочим по социальному положению чаще всего относили себя специалисты-практики, вышедшие из пролетар-

ветствия между рабочими по социальному положению и профессии нет.[19]

До войны 891 делегат (40% из общего числа присутствовавших на съезде) работал на фабриках и заводах, причем 371 делегат (17%) принадлежал к ведущему отряду пролетариата — металлистам. Кроме того, 65 делегатов занимались профессиональной революционной работой. Из них 19 (29%) отнесли себя к рабочим по социальному положению. Из 46 делегатов, находившихся до 1914 г. в тюрьмах или на каторге, было 27 (59%) рабочих. 161 делегат в этот период учился в школе, 27 (17%) из них отнесли себя к рабочим. Среди 28 довоенных студентов лишь 17 (8%) определили себя рабочими по социальному положению.

Уже до войны 231 делегат из числа рабочих (26%) были членами партии большевиков. При этом доля металлистов, состоявших в партии, была значительно выше, чем у остальных рабочих (34% против 20%). Металлисты-большевики вступили в партию в основном в период революции 1905—1907 гг., тогда как остальные рабочие чаще всего — в период 1908—1913 гг. Резко выделялись по времени вступления в партию профессиональные революционеры, подпольщики. Из тех делегатов, которые до войны находились на нелегальном положении, 57% вступили в партию еще до 1905 г., а среди делегатов, находившихся в тюрьме или на каторге, — 40%.

В годы первой мировой войны 280 (31%) рабочих с производства было мобилизовано в армию. Доля мобилизованных среди металлистов была ниже — 21%. В этот период усилилась связь делегатов с революционной работой: 19 рабочих перешли на нелегальное положение, 41 рабочий были отправлены в тюрьмы или на каторгу по политическим делам, а всего 127 делегатов I съезда указали, что в годы войны подверглись репрессиям со стороны царского режима.

На производстве в результате изъятий и других перемещений продолжал трудиться 491 делегат, т. е. 55% по отношению к числу работавших на предприятиях до войны. Уменьшилась партийная прослойка: из 26% рабочих-коммунистов с довоенным стажем на производстве осталось только 10%. Однако фабрики и заводы явились источником дальнейшего роста партийных кадров. Более 60% принятых в партию делегатов в годы войны составляли рабочие.

ской среды. Наконец, к рабочим в рамках предложенных спецификаций отнесли себя ремесленники. К рабочим по профессии отнесли себя все делегаты, занятие которых до войны было связано с работой на фабриках и заводах, а также впервые поступившие на производство в последующие годы.

[19] Необходимо отметить, что не все делегаты, работавшие на фабриках и заводах, отнесли себя к рабочим по социальному положению. В какой-то мере это, видимо, отражает уровень развития пролетарского сознания. Если, например, практически все металлисты по профессии отнесли себя к рабочим по социальному положению, то среди остальных рабочих было 17% отнесших себя к другим социальным категориям, главным образом к крестьянам.

Число делегатов, занятых на производстве, несколько выросло за счет новых пополнений: 46 делегатов пришли в этот период на предприятия. Наблюдались также перемещения рабочих по отраслям. Если ряды металлистов выросли в эти годы в основном вследствие переходов рабочих из других отраслей промышленности, то главным источником пополнений других профессиональных отрядов были подростки из пролетарских и крестьянских семей, которые до войны учились в школе.

При анализе приводимых данных бросается в глаза общность судеб делегатов рабочих с историей российского пролетариата, по крайней мере его авангарда, до начала революционных событий 1917 г. Можно судить о сохранении на предприятиях кадрового ядра рабочего класса, о мобилизациях рабочих в армию, в том числе членов партии, о новых пополнениях на производстве и о других процессах, которые в нашей историографии связываются с предпосылками революции.

1917 год был поворотным в жизни многих делегатов съезда. Он в громадной степени способствовал пробуждению общественной активности масс. Прежде всего это касается рабочих. Почти половина делегатов из числа довоенных рабочих в период подготовки и проведения Октябрьского переворота оказалась связанной с работой в организациях, сыгравших решающую роль в победе пролетарской революции. В этот год 253 делегата из рабочих с довоенным производственным стажем вступили в партию, в том числе 108 металлистов. Многие рабочие с производства были связаны с партийной работой, хотя главную роль в формировании руководящих партийных кадров в это время играли бывшие подпольщики. Тем не менее 86 рабочих фабрик и заводов перешли на профессиональную партийную работу, из них 55 металлистов.

На примере жизненных путей делегатов можно сказать, что рабочий класс сыграл главную роль в организации Советов и их деятельности в центре и на местах: 130 делегатов рабочих с производства (59 металлистов), как коммунистов, так и беспартийных, указали в анкетах на свою связь с работой в Советах в 1917 г. Важным источником формирования Советов была армия: 121 делегат из числа служивших в армии принимал участие в работе Советов; из них 35 были рабочими с довоенным стажем. Но особенно заметна деятельность по организации Советов среди тех делегатов, которые в 1917 г. вышли из подполья, вернулись с каторги или из эмиграции. Из 99 делегатов, которые до 1917 г. относили себя к профессиональным революционерам, 90 указали на свою работу в Советах в период от Февраля до Октября, из 119 делегатов, вернувшихся из тюрем и с царской каторги, 69 участвовали в создании новых органов власти. Деятельность бывших подпольщиков была больше сосредоточена в Советах Петрограда и Москвы.

Возвращаясь к делегатам, к началу революционных событий работавшим на производстве, необходимо отметить, что, согласно

их биографическим данным, они принимали особенно активное участие в формировании руководящих органов профсоюзов, фабзавкомов и органов рабочего контроля. Почти половину делегатов, работавших, например, в руководстве профсоюзным движением, составляли рабочие фабрик и заводов, учитывая же вернувшихся из заключения, демобилизованных по тем или иным причинам из армии, долю рабочих здесь следует считать до 80%.

В работе других массовых организаций, возникших в 1917 г., делегаты-рабочие, по данным анкет, принимали менее активное участие.

Не меньший интерес представляет анализ той группы делегатов, которая, будучи занятой на производстве, не была задействована в революционных организациях и представляла как бы рядовых участников революционных событий. На основании этой группы можно судить о тех процессах, которые в 1917 г. происходили непосредственно на производстве. Продолжалась мобилизация в армию молодых рабочих, так как 35 делегатов указали в анкетах, что они были призваны на военную службу. Приток новых рабочих на предприятия был незначительным. Только 24 делегата указали, что в 1917 г. они оказались на производстве, причем это были главным образом демобилизованные и освобожденные революцией из тюрем рабочие. В то же время 236 делегатов из числа довоенных рабочих (60 металлистов) продолжали служить в действующей армии. Отличительной чертой тех, кто в 1917 г. работал на производстве, был довольно значительный рост среди них партийной прослойки. Если всего в 1917 г. в РСДРП(б) вступило 22% делегатов, то среди металлистов на фабриках и заводах — 32%, остальных рабочих — 29%.

С победой Октября пролетариат из класса угнетенного и эксплуатируемого превращается в класс господствующий и руководящий. Это наглядно подтверждает анализ жизненных путей делегатов. Обращает на себя внимание активное участие делегатов рабочих I съезда Советов СССР в формировании органов пролетарской диктатуры. К концу гражданской войны складывается та широкая картина участия делегатов в органах государственного и общественного управления, какая была характерна и в момент созыва съезда, с учетом, конечно, дальнейшего продвижения людей в органах власти и упорядочения функций управления. После революции и в годы гражданской войны 1378 делегатов (61%) так или иначе были связаны с работой в Советах различных уровней, 34% — с работой в партийных органах, 14% —в общественных организациях. В массе наблюдается соответствие основного профиля и уровня деятельности делегатов в годы революции, гражданской войны и в момент съезда, обнаруживается связь с теми тенденциями, которые сложились в ходе первых революционных преобразований. Так, делегаты, представлявшие на съезде высшие органы Советского государства, центральный административно-хозяйственный аппарат, руководство профсоюзов, уже в 1917 г. имели опыт работы в революционных организациях столичных и крупных промышленных центров. Те делегаты, которые принимали активное участие в осуществлении революции на местах, составили основной костяк местных кадров управления.

К концу гражданской войны среди делегатов, занятых партийной работой, было 37% рабочих с довоенным стажем, в том числе 16% металлистов. Среди работников Советов и советских учреждений рабочие с довоенным стажем составляли 39%, в том числе в центральном аппарате — 18%, в руководящих органах советских республик — 33%, в губернских Советах — 35%, в городских и уездных Советах — 44%. В руководстве профсоюзными организациями таких рабочих было 57%.

Делегаты-рабочие принимали активное участие в защите революционных завоеваний с оружием в руках. Из 629 делегатов, сражавшихся на фронтах гражданской войны, 258 (41%) были те, кто до 1914 г. работал на фабриках и заводах. Из пролетариев, прошедших через горнило мировой и гражданской войн, формировались кадры командиров и политработников Красной Армии. Особенно заметна роль рабочих в создании института комиссаров РККА. Среди комиссаров частей и соединений Красной Армии, присутствовавших на съезде, 46% составляли рабочие с довоенным стажем.

Некоторые делегаты в годы гражданской войны работали в продотрядах, вели подпольную работу на оккупированных территориях, продолжали трудиться на производстве. Правда, на предприятиях осталось немного рабочих. Фабрики и заводы в этот период были главным источником выдвижения кадров управления. После революции на работу в партийные органы было выдвинуто 82 рабочих с производства (38 металлистов), в профсоюзные органы — 31 рабочий (20 металлистов), в советские органы — 141 рабочий (79 металлистов). На фронты гражданской войны с предприятий ушли 67 рабочих.[20] Само производство в годы гражданской войны находилось в сложных условиях. Данные анкет свидетельствуют о большой текучести на предприятиях. По отношению к 1917 г. из прежнего состава на производстве осталось только 27 рабочих. Наблюдалось некоторое увели-

[20] Так как в анкете делегата I съезда вопросы об участии в гражданской войне, в работе партийных, советских, профсоюзных органах и труде на производстве ставились отдельно, а нам известно, что в этот период на людей, занятых в управлении, приходилась большая нагрузка и нередко было характерно совмещение различных функций, то по числу позиций, занимаемых каждым делегатом по видам деятельности, можно до некоторой степени судить об объеме приходившихся на него обязанностей. (Общее число обязанностей в данном случае определить невозможно, так как анкета не ставила такой задачи. На каждой временнóй позиции отмечалось главное занятие делегата). С этой точки зрения выделяются работники высших и центральных органов, которые вынесли на себе всю тяжесть управления страной в трудные годы революции и гражданской войны. Но и на непосредственных выдвиженцев этого периода сразу падала большая нагрузка. Среднее число позиций, приходящихся на каждого рабочего, по приведенным данным, составляет 1.5.

чение занятых вследствие демобилизациии делегатов, служивших в старой армии. В общей сложности на свое участие в работе на фабриках и заводах в годы гражданской войны указало 100 делегатов, из которых 74 были рабочими.

Таким образом, по материалам обработки анкет можно видеть многообразные формы деятельности и огромную революционную активность представителей рабочего класса в первые годы Советской власти. Рост революционного сознания масс показывают *цифры о вступлении в РКП(б)*. В 1918 г. *в партию вступило* 468 делегатов, в 1919 г. — 299, в 1920 г. — 163. Правда, в эти годы заметно уменьшается число принятых в партию рабочих с довоенным производственным стажем, прежде всего металлистов. Если в годы мировой войны в партию вступило 60% рабочих (31% металлистов), в 1917 г. — 52% (22% металлистов), то в 1918 г. — 34% (10%), в 1919 г. — 27% (8%), в 1920 г. — 22% (5%). В годы, непосредственно предшествующие съезду (1921, 1922), количество делегатов, принятых в партию из числа довоенных рабочих, резко увеличивается и достигает 43% (11% металлистов), что, несомненно, было отражением начавшейся борьбы за улучшение качественного состава партийных рядов.

Хотелось бы снова подчеркнуть тесную связь жизненных путей делегатов рабочих I съезда с историей становления и укрепления государства пролетарской диктатуры в первые годы Советской власти. Процессы, о которых идет речь, казалось бы, хорошо известны и в том или ином контексте нашли отражение в исторической литературе, но, пожалуй, впервые на примере делегатов можно рассмотреть судьбы большого количества людей на фоне сложного процесса становления новой системы общественных отношений. Сравнение жизненных путей рабочих с коллективными биографиями представителей других классов, слоев и групп населения — крестьян, ремесленников, трудовой интеллигенции, студентов, учащихся и т. д., сопоставление данных с общей картиной представительства на съезде от различных органов государственного и общественного управления позволяет установить важные закономерности формирования состава высшего органа власти в переходный период. Можно выделить своеобразные типы или группы народных представителей и выяснить, какая роль в этой связи принадлежит рабочему классу.

Сразу становится очевидным, что делегаты съездов — непосредственные и самые активные участники всех тех огромных по своей значимости исторических событий, характерных для начала XX в. Среди них четко выделяется группа, которую можно отнести к «старой партийной гвардии», следуя образному выражению В. И. Ленина. Согласно данным о жизненных путях, отличительные черты этой группы следующие. К ней принадлежало большинство делегатов, вступивших в партию до 1905 г., принимавших затем наиболее активное участие в подпольной работе и в революционном движении. В 1917 г. представители этой группы сыграли большую роль в подготовке Октября, работая в революционных организациях Петрограда и Москвы, т. е. находясь в самой гуще происходивших событий. После революции и в годы гражданской войны «старая партийная гвардия» чаще всего оказывалась на ответственных постах в высших и центральных партийных, советских, профсоюзных органах — ВЦИК, СНК, ВЦСПС и ЦК профсоюзов, в коллегиях наркоматов. К отличительным характеристикам этой группы следует отнести более солидный по сравнению с другими делегатами возраст (на I съезде в среднем — 37 лет), *более высокий уровень образования и значительное* число представителей интеллигентских профессий.

В наиболее концентрированном виде черты этого типа делегатов выражали работники центрального партийного аппарата. Но наряду с общими чертами внутри типа можно выделить некоторые особенности, присущие отдельным группам делегатов. Так, несколько отличные черты имели делегаты, представлявшие на I съезде руководителей новых хозяйственных объединений, возникших в результате реформы 1921 г. — трестов и синдикатов. При сохранении всех других характеристик среди них было больше лиц, связанных до революции с работой на фабриках и заводах. В годы революции и гражданской войны на них падала наибольшая нагрузка по налаживанию производства. По этому типу делегатов можно судить, из кого в первую очередь складывались кадры советских хозяйственных руководителей.

К группе делегатов, отличающейся от предыдущей, относятся коммунисты, вступившие в партию в период революции 1905—1907 гг. и позднее, в период до Февральской революции, чаще всего рабочие с довоенным производственным стажем. В количественном отношении среди них преобладали металлисты. По возрасту эта группа несколько моложе, по уровню образования — ниже. Для нее также характерно активное участие в революционном *движении. Многие подверглись репрессиям со стороны* царского правительства. В 1917 г. делегаты этого типа сыграли особенно заметную роль в подготовке революции на местах, из них впоследствии ковались кадры руководителей республиканского и губернского масштаба: секретарей партийных комитетов, председателей исполнительных комитетов.

Таким образом, дореволюционные партийные кадры явились основным источником формирования нового аппарата власти на его наиболее высоких уровнях. В. И. Ленин в свое время отмечал, что «такой авангард организаторов имелся у нас благодаря тому, что они прошли тяжелую школу жизни еще тогда, когда пришлось работать в подполье».[21] Однако в количественном отношении дореволюционные партийные кадры не были велики. Поэтому В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость привлечения к управлению широких масс трудящихся, утверждая, что «... *организаторская* работа подсильна и *рядовому* рабочему и

[21] Ленин В. И. Речь на заседании памяти Я. М. Свердлова 16 марта 1920 г. — Полн. собр. соч., т. 40, с. 225.

крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом».[22] Слова В. И. Ленина наглядно подтверждаются данными о делегатах съездов Советов.

Большинство делегатов съезда составляли представители широких народных масс, разбуженных к активной деятельности *революционными событиями* 1917 г. *Это выдвиженцы кануна* Октября, первого года пролетарской диктатуры и периода гражданской войны. Они обеспечивали кадры управления на всех уровнях, но особенно заметна их роль в формировании кадров организаторов на среднем, самом массовом по представительности на съездах уровне управления. Общая черта, которая объединяет выдвиженцев этого периода, — относительно молодой возраст, преобладание лиц, имевших элементарное начальное образование. Ведущая роль рабочего класса обнаруживается здесь особенно очевидно. Прежде всего производственные рабочие образуют как бы подтип в составе этой группы делегатов. В ряде работ по истории рабочего класса, написанных при участии автора данной статьи, было доказано, что авангардный слой рабочего класса в первые годы Советской власти составляли относительно молодые пролетарии, но уже имевшие за плечами большой опыт производственной работы, политическую закалку и определенный уровень классового сознания. Как правило, уровень образования этих рабочих находился в пределах начального.[23] Данные анкет находятся в удивительном соответствии с указанными выводами.

Но необходимо отметить и важную роль среди выдвиженцев и «человека с ружьем». Хотя передовая роль делегатов-рабочих обнаруживается среди тех, кто служил в армии, достаточно ясно, тем не менее социальный состав этой группы делегатов был более широким. Уже в период подготовки Октября многие солдаты из крестьян и рядовых служащих стали большевиками, работали в Советах, но основная масса их вступила в партию после победы революции и в этот период больше выдвигала активных организаторов Советской власти.

Таким образом, с большой степенью вероятности можно сказать, что, если среди секретарей губернских комитетов партии, председателей городских исполкомов Советов в первые годы существования нашего государства преобладали рабочие с большим производственным стажем, принимавшие активное участие в революции, коммунисты призыва 1917 г., то среди председателей уездных исполкомов гораздо чаще можно было встретить бывших крестьян, прошедших через мировую и гражданскую войну, как правило, вступивших в партию в 1918 г. Т. е. и в этом случае

[22] Ленин В. И. Как организовать соревнование? — Там же, т. 35, с. 198.

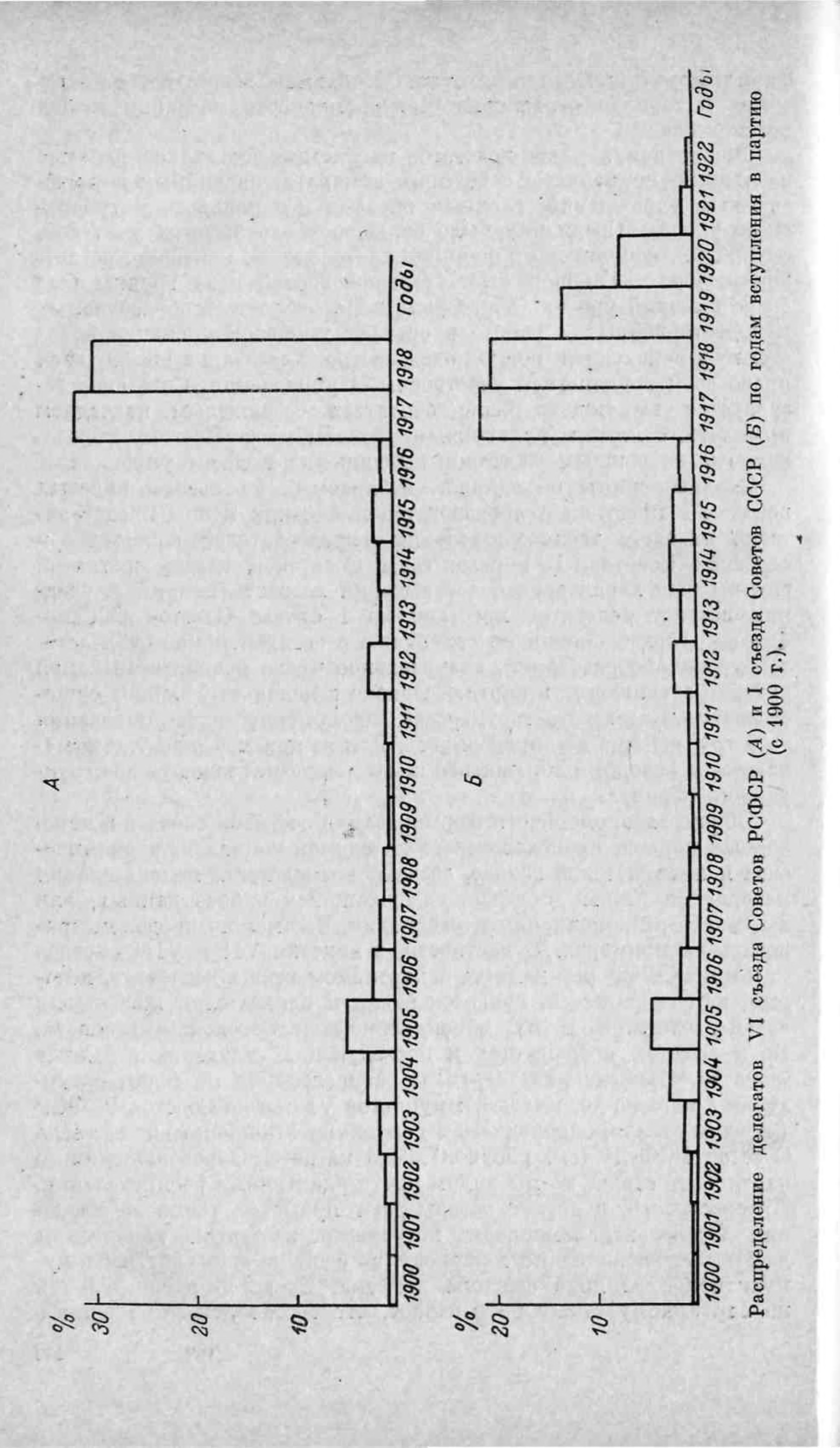
[23] Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. М., 1974. 224 с.; Дробижев В. З., Соколов А. К. Материалы профессиональной переписи 1918 г. как источник для изучения социального облика передовых рабочих Советской России. — В кн.: Источниковедение истории Великого Октября. М., 1977, с. 218—236.

формируются определенные типы, «образы» делегатов, на массовом материале отражающие закономерности создания новых органов власти.

Значительную часть делегатов на съездах составляли рядовые работники-специалисты советского аппарата, партийных и профсоюзных учреждений, главным образом центрального и губернского уровня. Среди них было большое число бывших учителей, служащих, исполнявших функции счетоводства, контроля, регистрации, учета. Главной отличительной чертой этой группы был более высокий уровень образования. Потребность в образованных и подготовленных к работе в органах управления специалистах стояла в переходный период очень остро. Хотя закон обеспечивал право всем трудящимся участвовать в управлении, Советское государство вынуждено было считаться с тяжелым наследием прошлого, с низким культурным уровнем масс. Поэтому образование было важным фактором выдвижения в сферу управления.

Сходные черты объединяли избираемых на съезды рядовых рабочих и крестьян с производства и близких к ним представителей низового звена управления — председателей волостных и сельских Советов. В первые годы Советской власти для этой группы был характерен более высокий возраст (например, средний возраст делегатов крестьян на I съезде Советов СССР — 43 года), более низкий по сравнению с остальной массой делегатов уровень образования, значительное число беспартийных или недавно вступивших в партию. Однако в начальный период существования Советского государства закономерности формирования этой группы еще не определились. Для ее анализа, как уже отмечалось, необходимо обращаться к материалам съездов реконструктивного периода.

Общие закономерности формирования составов съездов в переходный период, происходившего на единой социально-экономической и политической основе, создают возможности использования материалов разных съездов, содержащихся в базе данных, для взаимного их дополнения и уточнения. Это можно продемонстрировать на примерах. В частности, в анкетах VII и VIII съездов Советов РСФСР нет данных о партийном стаже делегатов, который, как выяснилось, является важным показателем жизненных путей делегатов и их общественно-политической активности. Но в анкетах предыдущих и последующих съездов эти данные имеются. Приведем гистограммы распределения по годам вступления в партию делегатов-коммунистов VI съезда Советов РСФСР (первого съезда, однородного в партийном отношении) и I съезда Советов РСФСР (см. рисунок). Что касается дореволюционного партийного стажа, то мы видим почти идентичные распределения. Интересно, что и другие съезды дают примерно такие же сведения. Общие закономерности вступления в партию характерны для послереволюционного периода, но здесь нужно учитывать кумулятивное влияние фактора времени. Сходство распределений по партийному стажу не означает, что состав делегатов один и

Распределение делегатов VI съезда Советов РСФСР (*А*) и I съезда Советов СССР (*Б*) по годам вступления в партию (с 1900 г.).

тот же. Напротив, съезды постоянно обновляли свой состав, приобщая к управлению все более широкие слои трудящихся. Это указывает лишь на то, что источники формирования составов съездов были стабильными.[24] Поэтому на VII и VIII съезд Советов РСФСР можно с успехом распространить закономерности вступления в партию, выявленные на материалах других съездов. Можно говорить и об общих характеристиках жизненных путей делегатов, которые наиболее ярко выявляются на материалах IX съезда Советов РСФСР и I съезда Советов СССР. Более того, можно дополнить представления о жизненных путях. Уже говорилось о том, что анкеты съездов первых лет Советской власти более подробно характеризовали участие в подпольной работе до революции. Данные об участии в этой работе в связи с партийным стажем, которыми мы располагаем по VI съезду Советов РСФСР, см. в табл. 5.

Таблица 5

Партийный стаж и данные о политических преследованиях до революции делегатов VI съезда Советов РСФСР (в %)

Годы вступления в партию большевиков	Привлекались по политическим делам							Находились в эмиграции
	всего *	в том числе			в том числе были в тюрьмах		в том числе были в ссылке или на каторге	
		1 раз	2 раза	многократно	кратковременно	долговременно		
До 1900	92	8	33	50	25	50	67	8
1901—1904	87	20	23	35	38	41	51	19
1905—1907	78	36	20	15	39	27	31	11
1908—1911	80	43	13	17	37	33	33	7
1912—1913	68	41	18	7	46	11	16	2
1914—1916	39	19	9	—	19	5	7	2
1917	28	17	4	3	15	4	4	2
1918	20	12	6	1	10	2	1	3

* Включая не указавших, сколько раз привлекались.

Примечание. Добавим к данным таблицы, что большинство тех, кто привлекался по политическим делам до революции, были подвергнуты тюремному заключению, из них 25 % долговременному, 27 % были сосланы на каторгу, а если выделить лиц, преследовавшихся неоднократно, то из них 65 % подвергались длительному тюремному заключению, 61 % были на каторге и 13 % — в эмиграции.

Привлечение данных анкет делегатов III съезда Советов РСФСР позволит получить еще более подробную характеристику

[24] Некоторая часть делегатов избиралась на съезд неоднократно. Данные обработки анкет показывают, что в основном это были представители «старой партийной гвардии», что свидетельствует о росте ее авторитета среди трудящихся масс. Однако многие присутствовали на съездах, как говорится, «по долгу службы», как представители центрального аппарата, отчитывающиеся о своей работе. Чаще всего они обладали правом совещательного голоса.

участия делегатов в революционном движении: об участии в забастовках, о сотрудничестве в партийной прессе и т. д.

Очевидно, что такие характеристики участия делегатов в подпольной работе будут близки для многих коммунистов с дореволюционным стажем, присутствовавших на всех съездах. Во всяком случае материалы III—VII съездов Советов РСФСР, в которых имеются подобные сведения, это подтверждают. Прослеживая изменения, происходившие от съезда к съезду среди коммунистов с дореволюционным стажем или в отдельных их группах, мы будем иметь дело с анализом когорт, т. е. методом обобщения массовых явлений, развивающихся во времени, который в последние годы находит все более широкое применение в общественных науках. Если же выделить одних и тех же делегатов, участвовавших в работе съездов, а такая возможность имеется, поскольку в базе данных зарегистрированы фамилия и инициалы делегатов и все необходимые сведения, то мы будем иметь дело с так называемым панельным анализом. Его преимущество состоит в том, что он показывает не только общие результаты изменений, но и с кем прежде всего эти изменения происходят. Область применения когортного и панельного анализа по отношению к обработке анкет делегатов съездов Советов довольно широка, причем не только для коммунистов, но и для других групп делегатов, обладающих общностью какого-либо признака (или совокупностью признаков).

Существует еще ряд методов обобщения данных, основанных на количественных измерениях. Они могут также найти применение при обработке анкет. Каждая новая методика рассматривается как важный вклад в управление базой данных. Это управление строится путем составления пакета программ обработки материала на ЭВМ. Этот пакет создается по модулю, т. е. с повторением одних и тех же элементов программирования, что позволяет осуществлять последовательный цикл операций по обработке материала и привносить в него новые задачи.

В заключение отметим, что проводимая обработка анкет делегатов съездов Советов важна не только для достижения конкретно-исторических результатов. Методика создания автоматизированных баз данных для историков открывает пути для широкого введения в научный оборот аналогичных систем массовой документации, которыми в изобилии заполнены наши архивные фонды. Тем самым перспективы расширения источниковедческой базы исследований по истории советского общества значительно увеличиваются.

V

В. И. МАЖУГА

О СТИЛЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЛАТИНСКОГО ПИСЬМА И ЕГО ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕХНИКИ ПИСЬМА

Изображения пишущих персонажей, богато представленные в дошедших до нас памятниках изобразительного искусства раннего средневековья, дают возможность судить о разнообразии способов письма, применявшихся писцами той далекой эпохи.[1] До сих пор не было сделано попытки объяснить стилистическое своеобразие раннесредневекового латинского письма с помощью свидетельств этого рода о технике письма. Выполнению такой задачи и должен служить предлагаемый очерк.

Лишнее побуждение для нашего опыта мы находим в той уверенности самих современников относительно тесной зависимости всего облика письма от способа начертания букв, о которой свидетельствует известный автор XI в. Отлон Санкт-Эммерамский.[2] В своем автобиографическом сочинении «Книга об искушениях» он рассказывает, что мальчиком в монастырской школе, выучив очень быстро азбуку и положенные песнопения, он раньше срока, до того как ему вместе с другими учениками была дана восковая табличка и учитель начал наставлять письму, принялся тайком без всякого руководства упорно овладевать искусством письма. «Вследствие этого вышло так, что я привык неправильным способом держать перо при письме и позднее, уже получая указания учителя, был не в силах исправиться.[3] Ибо привычка слишком сильно препятствовала исправлению. Многие, когда это увидели, сказали, что я никогда не буду писать красиво». Вопреки предсказаниям со временем Отлон снискал себе

[1] Этой теме автор настоящего очерка посвятил отдельную работу: *О технике средневекового латинского письма.* Ч. I. — *Вспом. ист. дисциплины*, Л., 1981, т. XII, с. 297—312; ч. II. — Там же, 1982, т. XIII, с. 272—293.

[2] Отлон (Othloh) был поставлен приором монастыря св. Эммерама в Баварии между 1052—1056 гг., ум. после 1067 г.

[3] «Qua de re contigit, ut pennam ad scribendum inrecto usu retinere consuescerem, nec postea ab illo docente super hoc corrigi valerem» (Othloh. Liber de temptationibus. — In: Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoverae, 1854, t. XI, p. 392).

V

VI

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, т. XVI

Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории СССР Академии наук СССР и Ленинградским отделением Археографической комиссии при Отделении истории Академии наук СССР

Редактор издательства И. П. Палкина
Технический редактор Е. В. Полиектова
Корректоры С. В. Добрянская, С. И. Семиглазова и Г. И. Тимошенко

ИБ № 20863

Сдано в набор 09.07.84. Подписано к печати 08.01.85. М-18112. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 23. Усл. кр.-отт. 23. Уч.-изд. л. 27.29. Тираж 1450. Тип. зак. № 1609. Цена 4 р. 40 к.

Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.